Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советская культура

ГОД ИЗДАНИЯ 41-й
СУББОТА • 11 ИЮЛЯ 1970
№ 82 (4206) • Цена 3 коп.

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

В Министерстве культуры РСФСР

ОПЫТ ЛУЧШИХ—ВСЕМ

ОКОЛО трех лет в Российской Федерации проходили смотр районных домов культуры и перекличка сельских клубов, посвященные столетию со дня рождения В. И. Ленина. Их итоги были на днях подведены на заседании коллегии Министерства культуры РСФСР.

Коллегия отметила, что за это время улучшилась деятельность клубов, повысился идейно-художественный уровень культурно-просветительной работы, ее эмоциональное воздействие на массы.

Работники подавляющего большинства клубов проводили ленинские чтения, кинофестивали, устные журналы, выставки. Они организовали праздники улиц, носящих имя создателя Советского государства, эстафеты культуры и многое другое. Во всех этих начинаниях активно участвовали партийные, советские и комсомольские организации, общество «Знание», ветераны гражданской и Отечественной войн, труда, новаторы производства, организаторы первых колхозов и совхозов, деятели культуры и искусства.

Творческую выдумку в создании клубной Ленинианы проявили работники культуры многих автономных республик, областей и краев. В свое время коллегии Министерств культуры СССР и РСФСР одобрили опыт Щербиновского района Краснодарского края. Здесь организовали театрализованные циклы вечеров «Рассказы о Ленине». Этот опыт получил широкое распространение.

Во время смотра и переклички стали больше уделять внимания военно-патриотическому и трудовому воспитанию трудящихся, особенно молодежи. Увеличилось количество тематических, театрализованных вечеров, устных журналов, диспутов, вечеров вопросов и ответов, лекций, докладов. Стало больше участников художественной самодеятельности. В клубах и дворцах культуры создано 28 тысяч новых коллективов, объединяющих 294 тысячи человек.

К ленинскому юбилею за два последних года построено и сдано в эксплуатацию 5.310 клубных зданий. Приобретено много новой мебели, театральных костюмов, музыкальных инструментов, технических средств пропаганды, культурного и спортивного инвентаря.

За успехи, достигнутые во время смотра и переклички сельских клубов, 340 городских и районных домов культуры награждены дипломами Министерства культуры РСФСР и грамотами ЦК профсоюза работников культуры, 94 учреждения отмечены дипломами «Лучший районный дом культуры РСФСР». Отмечены и многие работники культуры.

Смотр и перекличка дали возможность вскрыть недостатки в деятельности культурных учреждений. Например, в Орловской, Костромской, Калининской, Тульской, Томской и Челябинской областях, Калмыцкой и Коми АССР не все сделано для улучшения культурного обслуживания жителей села, для повышения роли клубов в воспитании трудящихся. Программы клубных вечеров зачастую не рассматриваются здесь общественными советами, репертуарные планы не контролируются районными отделами культуры. Все это резко снижает идейный и художественный уровень воздействия на слушателей. Во многих домах культуры и особенно в сельских клубах кружки художественной самодеятельности малочисленны, они «оживают» лишь накануне больших праздников.

Неблагополучно с кадрами, особенно в Тульской, Челябинской, Читинской, Пермской областях, где более половины клубных работников не имеют даже общего среднего образования.

Многие клубные помещения пустуют. А их имущество быстро выходит из строя.

Коллегия решила закрепить успехи, достигнутые во время смотра и переклички, и обязала начальников управлений культуры и других руководителей до 1 октября этого года подвести итоги смотра, обсудить предложения о дальнейшем улучшении культурно-массовой работы.

Намечено укрепить кадры работников культуры квалифицированными специалистами, в каждом районном центре создать любительские музыкальные коллективы или народные театры, расширить сеть автоклубов, городских и районных домов культуры, парков культуры и отдыха, в зависимости от потребности.

Коллегия министерства решила в 1970—1971 гг. для оказания помощи направить специальные бригады в районы, не выполнившие условий смотра и переклички.

Рабочие третьего механического цеха (слева направо): А. Фролов, А. Косачков, П. Шинкарин, В. Макаров, В. Марков и С. Еремин.

МЫ КРАСНОПРОЛЕТАРЦЫ

Фоторепортаж Н. ГРАНОВА

Окончена рабочая смена на заводе «Красный пролетарий». Позади обычный день напряженного труда. А впереди — новая рабочая смена. В эти предвечерние часы она начинается в Доме культуры краснопролетарцев.

У коллектива этого передового столичного предприятия много добрых революционных традиций. И одна из них — прочная дружба рабочих с искусством. Ибо сегодня «Красный пролетарий» славится на всю страну не только отличной маркой своих станков, но и интересными коллективами художественной самодеятельности. Их жанры разнообразны — хореографический ансамбль, драматический театр, эстрадные оркестры, агитбригада, художественные студии... И каждый вечер каждая рабочая смена в Доме культуры становится для рабочих завода творчеством, постижением «таинства искусства».

О ПАМЯТНИКАХ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ

А. ОКЛАДНИКОВ,
академик

Я ПИШУ ЭТО ПИСЬМО из Сибири. Пишу, и перед моими глазами нескончаемой вереницей проходят знакомые места, знакомые образы былого.

Вот среди зелени саянских голубых елей стоит в далеком амурском городе, при самом устье реки Зеи, в городе Благовещенске бронзовый Ленин. Он стоит, этот скромный памятник, на том берегу, к которому причалили однажды, сто лет назад, плоты с усталыми крестьянами и солдатами, с их женами, детьми, со скудным скарбом и скотом, чтобы заложить город на дикой и пустынной земле, распахать пашни на заждавшейся столетиями своего хозяина девственной земле.

ПАМЯТНИК в Благовещенске — первый памятник вождю на Дальнем Востоке и один из первых в нашей стране. Его заложили в 1924 и открыли в 1925 году на средства, собранные рабочими, крестьянами и интеллигенцией Амурского края. Он явился воплощением нерасторжимой, поистине кровной связи Ленина с нашим Дальним Востоком. В нем кристаллизована ленинская забота о социалистическом преобразовании самого далекого и вместе с тем близкого сердцу каждого советского человека края нашей великой Родины.

На наших глазах к ленинскому юбилею создан памятник Владимиру Ильичу на месте его сибирской ссылки — мемориал в древнем чалдонском селе Шушенском. Мои друзья этнографы рассказывали, с каким душевным подъемом собирали жители Шушенского и окрестных сел и деревень предметы старого быта, давно ставшие редкостью. С какой гордостью приносили они участникам экспедиции Музея этнографии народов СССР для этой благородной и высокой цели забытые нашими поколениями старинные вещи.

Такого размаха собирательской деятельности, поистине всенародной по ее масштабам, еще не знала вся история этнографической науки в Сибири. Это было прямое и глубоко искреннее выражение народной любви к Ленину, преданности его делу — делу ленинской партии.

А рядом с мемориальным уголком старого Шушенского, над которым, казалось, застыл воздух прошлого века, высятся светлые громады современных зданий из стекла и бетона. Ключом бьет новая, советская жизнь. Расцветает социалистическая культура обновленной и возрожденной сибирской деревни.

И кажется, рядом с нами незримо по улицам нового Шушенского шагает вечно живой Ленин. Шагает и говорит: «Чудесный край!»... Ведь именно так еще до революции, еще в сибирской ссылке говорил он своим соратникам о Сибири: «Чудесный край, с большим будущим».

Мы, люди первых десятилетий нашего века, комсомольцы и коммунисты двадцатых и тридцатых годов, хорошо помним, какой ценой каких усилий и жертв добывалось нашим народом это прекрасное настоящее. Нет в Сибири, как и во всей нашей стране, такого села, где бы не стояли скромные обелиски в память героев Великой Отечественной войны, а местами и их бронзовые бюсты. У подножия этих памятников лежат венки и простые букеты из рдеющих, как угли таежного костра, троллиусов — «огоньков», «жарких» цветов, как жостари зовут их в Сибири.

И сколько раз в благоговейном молчании стояли мы перед такими же памятниками в честь борцов за новую, советскую, социалистическую деревню. Помнится, как совсем недавно, в 1967 году, нам, историкам, довелось побывать в знаменитом на Дальнем Востоке колхозе «Приамурье», присутствовать при торжественном открытии памятника одному из первых колхозных активистов, сраженному в жарком 1924 году кулацкой пулей. На широкие улицы, на синие холмы, с которых веяли тихие весенние ветры и несли с собой сладкие запахи липовых рощ, запах чудесного амурского меда, смотрело юношески прекрасное лицо, с застывшей навеки задумчивой улыбкой, чем-то похожее на юношей Приисителя... Не с такой ли доброй и задумчивой улыбкой — с мыслями о светлом завтрашнем утре шел этот деревенский парень, секретарь ком-

См. 2-ю стр.

Сегодня—День победы Народной революции в Монголии

ДЛЯ СЧАСТЬЯ НАРОДА

ЕСЛИ наш народ сольет воедино силы, можно уничтожить беды и страдания и сделать жизнь счастливой — с такими словами обратился после победы революции в Монголии главком Д. Сухэ-Батор к собравшимся на площади Урги (ныне Улан-Батор) 49 лет назад.

День победы Народной революции — 11 июля — стал главным праздником монгольского народа. Особый колорит праздничным демонстрациям на этой площади — теперь она носит имя Сухэ-Батора — придают дети и молодежь. В парадной пионерской форме, в ярких спортивных костюмах, с эмблемами родного завода, института или техникума — море жизнерадостной юности, олицетворение молодости республики.

Следует в дни Надома рассказать и о том, с чем пришли к 49-й годовщине Народной революции работники культуры и искусства МНР. О том, например, как прошла на днях премьера балета «Друзья» (музыка Гончиксумлы, либретто Шаренды, постановка Жамьянгавы) — уже четвертого национального балета.

Новые спектакли подготовили к празднику и другие театры МНР: «Первый учитель» П. Хорло (Государственный театр драмы имени Нацагдоржа), «Пять дней» Д. Гармы и Енхора (Детский театр). Или о том, что накануне Надома делегаты очередной сессии Великого народного хурала, съехавшиеся со всей страны, стали первыми зрителями нового художественного фильма «Прозрачный Тамир», первую серию которого только что закончил большой коллектив во главе с режиссером Р. Доржпаламом. Или о том, какими темпами начали в центре Улан-Батора строители столицы сооружение самого большого музея в МНР — Музея революции.

Но, пожалуй, убедительнее всего в короткой статье о праздничной Монголии можно будет рассказать о той области культурного строительства, с которой народной власти пришлось начинать.

Уже через три месяца после победы революции в Улан-Баторе была открыта первая начальная школа на сто человек. Нет нужды говорить о том ничтожно малом проценте грамотных, который достался стране в наследство от старой феодальной Монголии, о непримиримой борьбе с бывшими хозяевами страны — ламами и феодалами. Как яростно сопротивлялись они тому, чтобы дети аратов учились!

Сегодня в стране в 484 общеобразовательных школах учатся все дети страны, достигшие школьного возраста. В них изучается и русский язык, а в столичной школе имени Москвы все обучение ведется на этом языке, ставшем для монголов символом братства и солидарности наших народов.

С помощью Советского Союза в Улан-Баторе был открыт Монгольский государственный университет. Это произошло в трудный 1942 год.

— За прошедшие с тех пор время, — рассказывает ректор Д. Цэдэнмид, — наш университет выпустил более шести тысяч специалистов, работающих в разных отраслях народного хозяйства, науки и культуры. Он дал жизнь таким известным вузам страны, как медицинский, ветеринарный, педагогический. Сейчас на двенадцати факультетах университета обучается более 3.200 студентов.

Мы прошли по зданиям университета, когда заканчивались последние государственные экзамены. Выпускной акт всегда волнует, он торжествен, но особенно знаменателен для философского факультета: здесь выпускаются первые 26 национальных специалистов.

Скоро у студентов университета, как и других вузов и техникумов страны, начнется традиционный третий семестр — работа по обводнению Гоби, на полях госхозов — особый в этом году потому, что вся социалистическая Монголия стала на трудовую вахту, чтобы большими успехами встретить свой полувековой юбилей.

Можно рассказать также о том, что к 50-летию Народной революции на факультете искусства Государственного педагогического института, где учатся будущие дирижеры и хормейстеры, художники, режиссеры и актеры, состоится уже четвертый выпуск. Что и музыкально-хореографическое училище — девятый выпуск квалифицированных специалистов, который пополнит армию работников национального искусства. И это тоже будет рассказ о том, чего смогла достичь в исторически короткий срок народная Монголия.

И. ЛОМАКИНА,
соб. корр. «Советской культуры».
УЛАН-БАТОР.

ВОСПИТЫВАТЬ ВЫСОКИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ

На IX конференции ИСМЕ

ВСЕГО несколько дней продолжается в Москве конференция Международного общества по музыкальному воспитанию. Однако ее участникам вполне может показаться, что их совместная работа по обсуждению проблем музыкальной педагогики, по обмену педагогическим опытом началась уже очень давно. Каждый час приобрел как бы особую весомость и словно увеличился в объеме, вместив в себя непривычное для будничного течения времени обилие интересных и разнообразных мыслей об искусстве, методических предложений, многоцветие ярких, надолго запоминающихся встреч.

И не случайно каждое утро задаешься одним и тем же вопросом: куда пойти, на что обратить в первую очередь свое внимание? Ведь в то время как в Колонном зале Дома союзов заседает секция «Современные формы и методы музыкального воспитания», в ПДРИ обсуждают тему «Музыка в начальной и средней школе». Одновременно здесь же, в другом зале того же здания, собралась секция «Массовое музыкальное воспитание», а во Всесоюзном доме композиторов идет разговор на тему «Общие вопросы музыкальной педагогики». Ко всему этому со вчерашнего дня прибавился «круглый стол» композиторов о проблемах музыкального творчества для детей. Особенно важно, что в обсуждении всех этих вопросов выступают виднейшие специалисты, крупные практики своего дела, имеющие за плечами не одно десятилетие педагогической деятельности, приобретшие огромный опыт.

После того как в день открытия конференции в Колонном зале Дома союзов с большим успехом выступил болгарский хор «Бодра смяна», продемонстрировав высокий художественный уровень, великолепную музыкальную культуру его юных воспитанников, было очень интересно познакомиться на следующий день с докладом руководителя и основателя этого коллектива Бойко Бочева, выдвинувшего убедительную идею организации самодеятельных детских хоровых школ как основной формы для самой широкой и плодотворной пропаганды музыкальной культуры среди народа.

Интересны были выступления ряда докладчиков, обосновывающих значение музыки в воспитании человека, касающихся проблем формирования средствами музыкального искусства всесторонне развитой, гармонической личности. Таковы были выступления англичанина Роя Слэка («Роль музыки в жизни детей и молодежи») и представительницы Венгрии Хельги Сабо («Развитие чувства коллективизма на основе совместного музицирования»), которая воссоздала обширную картину роста венгерской хоровой культуры, плодотворно развивающей педагогические принципы Золтана Кодаи.

НО НИГДЕ речь о необходимости прогрессивной социальной направленности музыкального воспитания, о роли музыки в эстетическом формировании духовного мира современной молодежи, о ее высокой общественной ответственности не стояла так широко и остро, как в докладе Д. Кабалевского на первом пленарном заседании конференции.

Остановившись вначале на основных принципах политики Советского Союза в области музыки, оратор убедительно показал ее массовый, всенародный характер. Д. Кабалевский подчеркнул, что «еще в 1918 году, когда иностранная интервенция и внутренняя контрреволюция, голод и холод, разруха и эпидемии схватили за горло нашу молодую страну и жизнь ее, казалось, висела на волоске, Советское правительство приняло целый ряд декретов, в которых вся культура, наука и искусство провозглашались делом общенародного значения и государственной важности. Первым же декретом об общеобразовательной школе музыка и изобразительное искусство были включены в программу как предметы обязательные для всех школьников с первого класса. На общеобразовательную школу была возложена задача обеспечить эстетическое воспитание учащихся».

Принципиально важное значение имеет то место доклада, где речь идет о соотношении, о допустимых пропорциях воздействия на психологию молодежи жанров развлекательной и серьезной музыки. Тяготение к развлекательному, в особенности танцевальному жанру у молодежи естественно и закономерно и само по себе не может вызвать какой-либо проблемы. Но проблема «и проблема очень серьезная, — сказал Д. Кабалевский, — возникает тогда, когда обстоятельства или чьи-то сознательные действия оборачивают естественное стремление молодежи не быть скучными против молодежи тем, что, искусственно раздувая и эксплуатируя это стремление, превращают его в основную и даже единственную эстетическую потребность». Вдумываясь в причины этого явления, «мы вновь убеждаемся в непреложности важнейшего тезиса марксистско-ленинской эстетики, на позициях которой мы стоим, — о неразрывной связи искусства с обществом, с его господствующими идеалами, с его общественной и политической жизнью».

«Мы знаем нашу молодежь,—говорил оратор далее, — мы верим в нее, в ее духовные силы, в ее высокие эстетические идеалы, нравственный и идейный потенциал, знаем, что она никогда не окажется во власти музыкально-развлекательной «агрессии». Но недооценивать опасность этой «агрессии» мы тоже не можем. И наша музыка, как все наше искусство, активно и целенаправленно стремится не отвлекать молодежь от острых социальных проблем современности, а, напротив, поддерживать ее живой интерес к этим проблемам, ее активное отношение к миру, к жизни».

ПО-ПРЕЖНЕМУ на конференции звучит очень много музыки. Особенно приятно, когда выступление окрашено в яркие национальные тона, проникнуто интонациями той или иной страны, того или иного народа. Так было на концертах 9 июля в Колонном зале Дома союзов, когда выступал вокальный ансамбль «Маленькие певцы из Вены» (Франция), когда демонстрировали свое искусство ансамбля Германской Демократической Республики. Вечером в том же зале симфонический оркестр Музыкального училища при Московской консерватории исполнил под управлением Максима Шостаковича большую программу из произведений Д. Шостаковича, С. Прокофьева и Д. Кабалевского. Завершился концерт приятным знакомством слушателей с незаурядным мастерством Филадельфийского хора мальчиков.

Беседу с президентом ИСМЕ читайте на 4-й стр.

И вновь— краснознаменный Москонцерт

Сотни и сотни шефских концертов для воинов Москвы и самых отдаленных гарнизонов страны, концерты для тех, кто несет службу за рубежами нашей Родины, поездки к бойцам героического Вьетнама — таковы пути-дороги артистов Москонцерта. И, как итог этой большой работы за 1969 год, неисчислимое количество благодарственных писем, адресов, подарки-сувениры и переходящее красное знамя Министерства обороны СССР, которое вот уже в 23-й раз завоевали Москонцерт и его военно-шефская комиссия, бессменно возглавляемая заслуженным работником культуры РСФСР Н. Богдановой.

И. КАЗАКОВА.

ПАНОРАМА НОВОСТЕЙ

Посвящается великому скульптору

ЛЕНИНГРАД. (Корр. «Советской культуры» Л. Дерчинская).

В Государственном Русском музее состоялось торжественное заседание, посвященное 230-летию со дня рождения великого русского скульптора Ф. И. Шубина, организованное Академией художеств СССР и музеем.

Доклад президента Академии художеств СССР И. Томского и сообщения научных сотрудников музея Г. Пресняк и Л. Фадеевой познакомили собравшихся с новыми сведениями о произведениях Шубина с публикациями, посвященными творчеству скульптора, выпущенными за рубежом.

По трассе Колымы

ВЛАДИВОСТОК. (Соб. корр. «Советской культуры» М. Бриман).

Дорогу, опоясывающую Колыму, магаданцы называют «Золотым кольцом». День и ночь между сопками и по перевалам бегут по дороге машины, груженные рудой, оборудованием, строительными материалами. В этот бесконечный поток недавно влились автобусы Магаданского музыкально-драматического театра имени Горького.

Коллектив покажет золотодобытчикам, геологам и угольщикам Колымы свои новые работы. Более тысячи километров по трудной дороге — два месяца в пути — таков гастрольный маршрут артистов.

К юбилею республики

АЛМА-АТА. (Соб. корр. «Советской культуры» Б. Шахович).

В августе казахский народ отметит 50-летие своей республики и Коммунистической партии. К этой знаменательной дате Театр имени Абая готовит оперу «Амангельды» Е. Брусиловского и М. Тулебаева на либретто Г. Мусрепова.

Опера «Амангельды» была поставлена в 1945 и 1960 годах. Нынешний ее вариант в корне отличается от двух первых. Усилены социальные характеристики героев, ярче стала основная мысль произведения.

Спектакль ставит Б. Досмижанов, оформляет В. Семизоров. Дирижер И. Островский.

Созвездие флотских талантов

В Москве, в ЦДСА, с 13 по 18 июля будет проходить смотр-конкурс ансамблей песни и пляски Военно-Морского Флота. Покажут свое искусство на московской концертной эстраде ансамбли Краснознаменного Черноморского флота, дважды Краснознаменного Балтийского флота, Краснознаменного Северного флота, Краснознаменного Тихоокеанского флота, Краснознаменной Каспийской флотилии и Ансамбль военных моряков Камчатки.

Творческий смотр военных артистов будет «судить» компетентное жюри, в составе которого руководители прославленных хоров, армейских ансамблей, композиторы, поэты, представители политорганов ВМФ, общественных организаций, журналисты.

Дому детского творчества...

...Куйбышевского района Москвы отданы в дар дирекцией Всесоюзной художественной лотереи Художественного фонда СССР 50 работ живописи и графики.

Всего дирекция передала школам и другим детским учреждениям более 2.420 произведений изобразительного искусства.

О ПАМЯТНИКАХ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

комсомольской ячейки Степан Супрун таким же тихим весенним вечером навстречу последнему своему часу, навстречу кулацкой пуле?..

...Потом были речи. Выступали его сверстники, тогдашние комсомольцы. С горячим, как всегда, взволнованным словом выступил председатель колхоза «Приамурье» Михаил Васильевич Ступников. Тот самый, что председательствовал на заключительном заседании Всесоюзного съезда колхозников в Москве. И в волнующей, хватающей за сердце тишине слушали сотни людей на площади — старики и старухи, гости из далеких и близких сел, пионеры и школьники — слова И. И. Минца, академика, историка Октября и участника гражданской войны. В далекие первые годы Советской власти он был комиссаром у червонных казаков. Ездил послом от них к батьке Махно и громил махновские банды.

Здесь, у этого памятника в амурской степи, вспомнилась связь времен, о которой говорил Пушкин: «К нему не зарастет народная тропа...». Связь веков и поколений, о которой говорил Ленин, вспоминая предшественников пролетарских революционеров — Радищева, декабристов, «Колокол» Герцена, народовольцев.

Я вспомнил тогда и слова Герцена о кучках усталых русских людей, которые, покинувшие зону свободы, мечтая о вольной мужицкой земле без помещика и царя, брели сквозь горы и степи, через бурные реки и тайгу в неведомые пространства — навстречу солнцу, вплоть до самого Тихого моря, до скованных мерзлотой берегов Ледовитого океана. Везде, где останавливались, заводили пашню, копали колодцы, долбили шахты в поисках рудных сокровищ, рубили города и села, строили церкви несказанной красоты. Так было и здесь, на Амуре, где первых русских поселенцев встретила богатая, но незнакомая и нередко враждебная природа.

ВЕКОВОЙ ТРУД русского человека запечатлен в сохранившихся чудом высоких избах, рубленных из кондового леса, из бревен в обхват толщиной. Каждая такая изба — молчаливый свидетель былого. Обломок ушедшего в прошлое, поистине эпического мира наших предков.

Совсем недавно мы были гостями на юбилейной ленинской конференции сибирских вузов в городе угля и стали — Кемерове, на древней кузнецкой земле, где когда-то туземные кузнецы, давшие ей свое имя, плавили железо и ковали железные стрелы и кольчуги для калмыцких князей и ханов. Нам принесли альбом, составленный местным краеведом. Альбом начинался фотографиями двух вросших на треть в землю, но все еще высоких и прекрасных рубленых изб. Восемнадцатый, а может быть, и конец семнадцатого столетия! Почерневший от времени, но все еще прочный, как будто железный или из вороненой стали охлупень с языческой конской головой на коньке — вспомните коней солнечного бога Святовита в Арконе и посвященных солнцу белых коней у скифов! Потрясающие своей наивной простотой, графической четкостью наличники в виде квадратиков, метопов — как на фронтонах античного храма. Наличники не из досок, прибитых над оконницами, а врезанные в самое тело затесанных топором мощных бревен сруба. И, наконец, весь в целом этот сруб, от которого веет поэзией русских былин и сказок.

Из того же древнего, а вместе с тем с детства родного нам по сказкам прадедовского мира вышла и удивительная красавица наша, единственная сейчас в Сибири шатровая церковь, чудом уцелевшая в арктической пустыне Заполярья на месте мертвого города русских землепроходцев — Зашиверска.

И раз уж зашла о ней речь, стоит сказать несколько слов в добавление к тому, что уже было напечатано в «Правде». Вернувшись из экспедиции в Зашиверск, мы узнали, что церковь, «согласно преданию, соорудил зашиверский же мещанин Петр Хабаров. И вместе с тем прочли в старинном документе грустный рассказ о том, как уже сто лет тому назад она пришла в упадок и оказалась на краю гибели, стала жертвой невежества. По щепочкам, по бревнышкам была растащена галерея, обходившая некогда церковь с южной стороны. Исчезли бесследно крыльцо, резная дверь, украшенная узорами. А потом, уже в недавние времена, вырублены даже доски потолка в трапезной, развалилась колокольня. И снова и еще острее, еще больнее встал перед нами вопрос: какие принять к прекращению зла меры?!

Невежество и трагический случай — какую роковую роль и сколько раз сыграли они в участи бесценных памятников деревянного зодчества Сибири!

На каждом плане-чертеже городов и сел сибирских, начиная со знаменитого ремезовского атласа, кончая рисунками путешественников восемнадцатого и девятнадцатого столетий, видны десятки удивительных и прекрасных сооружений из дерева. В том числе шатровых церквей, тонкие силуэты которых высились в небе над величественными стенами острогов и крепостных башен старого Иркутска, Томска, Красноярска, Тюмени, Тобольска, Якутска. Более того, менее полувека тому назад еще можно было видеть такие здания, свидетели восстаний Разина и Пугачева, пережившие династию Романовых, на моей собственной родине, на великой реке Лене.

Бесследно исчез на моих глазах грандиозный многоглавый собор старого Верхоленского острога. Вспыхнула, как факел, и навсегда исчезла в пламени единственная в своем роде трехглавая деревянная церковь, поднятая над воротами прежнего Киренского острога, откуда шли на Амур и другие далекие реки первые землепроходцы северо-восточной Азии. Нет уже в живых ни одного памятника народного зодчества XVIII и начала XIX веков, которые были изданы в 1914 году в уникальном альбоме любителя родной старины И. И. Серебренникова. И не постигнет ли такая участь — по роковой случайности — овеянную легендами шатровую церковь в бывшем городе Зашиверске? Не пора ли все-таки сделать все, чтобы никогда не случилась такая беда? Чтобы мы и наши потомки не испытали боль утраты, которую возместить будет нечем?

В Сибири есть каменные церковные сооружения дивной красоты — Тобольский собор, Крестовская церковь в Иркутске и столь же древние здания гражданской архитектуры даже на дальнем нашем Севере — в Якутии. Таковы, например, замечательные палаты якутской воеводской канцелярии, построенной всего восемью годами позже Спасо-Зашиверской церкви, в 1708 году. Рядом с воеводской канцелярией стоял прославленный в истории Сибири грандиозный острог и уцелевшая сейчас единственная башня XVII века. Было бы кстати восстановить хотя бы часть этого уникального исторического комплекса на его прежнем месте — рядом с каменным зданием канцелярии поставить и эту башню, почему-то передвинутую сейчас на новое место, на территорию Сельскохозяйственной выставки. Как выиграл бы от этого соседства с прошлым новый, социалистический город, город с его большой и богатой историей...

Я хочу в этой связи в конце моего рассказа обратиться к памятнику поэта на улице Горького в Москве, к его завещанию и манифесту. Помните, какими гордыми оптимистическими словами, полными веры в человека, кончает свое завещание Пушкин:

Слух обо мне пройдет по всей
Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней
язык,
И гордый внук славян, и финн, и
ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

Так писал Пушкин.

И совсем другое писал другой наш поэт, не ровня Пушкину, но тоже знаменитый, — А. А. Фет. Вот его слова:

В сыртах не встретишь Геликона,
На льдинах лавр не расцветет.
У чукчей нет Анакреона,
К зырянам Тютчев не придет.

Два стиха — два мировоззрения! На наших глазах торжествует Пушкин свою победу: на льдинах расцветают красочные цветы литературы и поэзии. А Тютчев и в самом деле пришел не только к зырянам, но и к чукчам.

Но тем важнее знать, что и во времена Тютчева, и задолго до него даже пять, десять и двадцать тысяч лет тому назад в самых отдаленных уголках Сибири, в том числе на мерзлой чукотской земле, у бродячих племен тайги и тундры работали художники-реалисты, слагались эпические сказания и песни, зрели красочные мифы и легенды. Еще сто лет назад, в 1871 году, при земляных работах в городе Иркутске неожиданно была отрыта в желтой земле вместе с костями ископаемой лошади и носорога коллекция художественных изделий, вырезанных из бивня мамонта кремневым резцом первобытного художника. Позднее на скалах Ангары и Лены были найдены настоящие художественные галереи неолитических охотников на лосей и маралов. И совсем уж недавно на диких, пустынных берегах речки Пегтымель нашлись поражающие своей живостью и этнографической точностью наскальные изображения. Не они ли, безвестные поколения художников тундры, тайги и безбрежных сибирских стелей, не только проложили здесь первые охотничьи тропы, но и создали подпочву для собственного чукотского Анакреона — Ю. Рытхэу, для своих Гомеров — сказителей олонхо и улигеров, красотой которых и эпическим богатырским размахом наслаждается образованный мир нашего века?

Да, мы богаты памятниками. И богаты безмерно. На нашей древней и вечно юной советской земле представлены, как справедливо писал когда-то видный ученый — историк и археолог девятнадцатого века Н. И. Веселовский, памятники всех веков и множества культур. В том числе древних урарту, в том числе античной культуры, оплодотворившей искусство скифских племен Причерноморья, Средней Азии и Южной Сибири.

Чем богаче это наследство, тем богаче духовно и мы сами. Тем дороже оно нашему сердцу, и тем больше наша ответственность за него.

ВРЕМЕНА ГОДА И КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА

Четыре страды

Н. ШКИЛЬ,
заведующий отделом культуры Ростовского обкома КПСС

КАК и в любом звене идеологической работы, в культурно-просветительной деятельности нет мелочей. Настоящие мастера этого дела вырабатывают и свою стратегию, учитывающую взаимосвязь форм и методов научной и библиотечной работы с календарем, с политическими кампаниями, с сезонностью, они отрабатывают и свою тактику, беря при этом во внимание все детали конкретной обстановки, которая складывается в данный момент в области, городе, районе, на предприятии, в колхозе, совхозе.

В материалах июльского (1970 г.) Пленума ЦК КПСС особо подчеркнута необходимость умелого, гибкого использования всего арсенала средств идеологического воздействия на массы.

Приход весны в наши южные степные края несет с собой бурное пробуждение всех животворных сил земли. Все это как бы само просится в помощники культработнику, творчески относящемуся к своему делу перед людьми, которые ждут соответствующего обновления и на клубной сцене, и на киноэкране, и на книжном стенде.

Чтобы представить себе возросшее разнообразие форм культурно-просветительной деятельности, достаточно хотя бы ознакомиться с перечнем мероприятий, проведенных в этом году в Неклиновском районе. Это и дни культуры на производственных участках, и «Огоньки» с чествованием передовиков труда, и праздники «Серпа и молота» (совместно с рабочими соседнего Таганрога), и встречи молодежи с ветеранами производства, Героями Социалистического Труда, старыми большевиками. В ходе подготовки к ленинскому юбилею здесь родились и свои оригинальные формы, такие, как «Рапорт Ильичу», чествование трудовых династий, посвящение в хлеборобы перед весенней страдой.

В сельской жизни времена года оказывают на людей большее влияние, чем в городской. Та же весна несет с собой вместе с общими для всех радостями немалые заботы, а иногда и тревоги для тех, чья жизнь накрепко связана с землей, с ее плодородием, а значит, и с ее нуждами, как известно, не терпящими никаких отлагательств. В дни весеннего сева центр тяжести резко смещается в сторону поля. Немудрено зарасти молодой травкой стежкам-дорожкам, ведущим к библиотеке и клубу. Но это не будет большой бедой, если на каждый полевой стан приедет агитбригада в составе лектора, культорганика, концертной группы, а к ней поспеет киномеханик, а тем и кинопередвижка подоспеет. Нет, нисколько не пострадает от этого и работа! Хорошо понимают это в Семикаракорском районе нашей области, где бригада, к примеру, была 12 агитбригад, а теперь стало 14.

Еще шире распахиваются степные просторы перед агитбригадами летом. Уже сейчас, когда в южных районах области начались выбороные косовица хлебов, детские агитбригады ведут кочевую жизнь, стремясь не миновать ни одного чабанского стана.

Свои требования к работникам культпросветучреждений предъявляет осень. Если в городах она — всего лишь продолжение лета до самых дождей и холодов, то в сельской местности она водворяется вместе со своей пахотой, со своим севом, со своими хлопотами уборки кукурузы, овощей, со своей страдой на бахчах, виноградниках, в садах. А к этому добавляются и свои, осенние торжества: день работников сельского хозяйства, праздник урожая, подготовка к годовщине Великого Октября. На Дону осенью живописно переплетаются старинные казачьи обряды с новыми обычаями. Это свадьбы и проводы в армию, праздники донского фольклора и выставки цветов. Возрождение и возникновение этих старых и новых обычаев, их сохранение и развитие тесно связаны с деятельностью культурно-просветительных учреждений. Широкое распространение получили такие праздники в Каменском, Мечниковском, Октябрьском районах.

Кажется, единственное время года на селе не имеет своей страды — зима. В структуре рабочего времени сельского жителя на нее приходится наибольшее число свободных дней. Но как раз поэтому для работников учреждений культуры и зимнее время — горячая пора. «Лето год кормит», — говорят в народе, и это правильно. Но не менее правильным будет утверждение, что зима тоже кормит год. Кормят значения, которые получают хлеборобы, среднем около половины тематических вечеров, проводимых за год. Наиболее благотворна эта пора и для систематической, планомерной работы коллективов художественной самодеятельности, которым нередко предстоит участвовать в районных и областном смотрах. Достаточно времени и для проведения таких массовых мероприятий, как вечера вопросов и ответов с участием районного актива, клубы выходного дня, клубы по интересам. В зимнее время стабильно и плодотворно работают автоклубы, которых в нашей области уже насчитывается 55. Кстати, их работу по повышению уровня технических знаний и трудовых навыков молодежи, особенно сельской, трудно переоценить. Это они ежегодно поставляют нашему сельскому хозяйству дополнительно десятки, а то и сотни «новобранцев», готовых сесть не только за баранку автомашины, но и за штурвал трактора и комбайна.

Да, «и подо льдом река бежит», день за днем, вечер за вечером, всю зиму, вплоть до ее завершающего традиционного праздника — проводов русской зимы. А там и до весны рукой подать.

Итак, четыре времени года — четыре страды для культпросветработника. А когда же ему самому-то учиться? Ведь непрерывно растущий уровень грамотности, образованности трудящихся и все усиливающийся поток информации предъявляют все более и более высокие требования к общеобразовательному и профессиональному уровню самих работников культуры.

Выход имеется только один: учиться круглый год. А вот как это лучше организовать, как обеспечить непрерывность обучения очень занятых повседневной работой людей — об этом должен основательно подумать и Министерство культуры РСФСР, и особенно органы культуры в краях и областях, знающие не только общие задачи улучшения культурно-просветительной работы, но и конкретные местные условия, в которых она практически ведется.

С нашей точки зрения, важно, чтобы культпросветработник, решая сложные задачи своего «круглого года» и, естественно, встречая при этом немало трудностей, не оказывался в некоей изоляции, чтобы его работа шла в тесном содружестве с органами кинофикации, печати, радио, телевидения, с обществами «Знание» и, конечно, с профессиональными творческими организациями. Мы, партийные работники, всячески добиваемся усиления контактов учреждений искусства с коллективами художественной интеллигенции. Плодами такого сотрудничества у нас на Дону являются ежегодные музыкальные весны, дни изобразительного искусства, литературные фестивали, проводимые по инициативе творческих союзов на обширной базе клубных учреждений городов и сельских районов области.

Цель всей этой большой работы одна: гармоничное развитие человека, мобилизация всех его сил и способностей на выполнение программы коммунистического строительства, разработанной нашей партией. А средств для этого гораздо больше, чем можно перечислить в газетной статье. Пусть же их богатство и разнообразие всюду приносят побольше пользы коммунистическому воспитанию, побольше радости людям.

Тепло встречают краснопролетарцы выступления Лены Сергиенко, солистки заводского эстрадного ансамбля.

МЫ КРАСНОПРОЛЕТАРЦЫ

Обстановка в Доме культуры самая непринужденная. Сюда можно прийти просто так, не на занятия — встретиться с друзьями, увидеть выступления на сцене своих товарищей по цеху, посмотреть фильм и принять участие в его обсуждении. И сколько рабочих именно с этого, с прихода в клуб «просто так», начинали свой путь к почетному званию «артист народного»...

Семейная традиция

Выставка картин внуков И. Айвазовского

В ФЕОДОСИИ, в картинной галерее Айвазовского, открылась выставка трех художников — внуков великого русского мариниста — М. П. Латри, А. В. Ганзена, К. К. Арцеулова. Три двоюродных брата, унаследовавших от своего деда любовь к живописи и морю, они выросли в разных семьях, разными дорогами шли в искусстве и жизни, но всегда хранили любовь к родному очагу, к дому, где творил Айвазовский, где теперь они снова встретились под одной крышей — дед и три внука...

Михаила Латри И. К. Айвазовский сам отвез в Академию художеств, в пейзажный класс А. Куинджи. Позже, став известным художником, Латри работал в Крыму, в экономии матери Баран-Эли, недалеко от Феодосии... В его творчестве очень много маринистических мотивов, художник остро чувствовал стихию моря. Картины Латри «Свежий ветер», «Рыбачья пристань», «Шкуны» исполнены в лучших традициях русской маринистической живописи.

Тема моря стала главной и в творчестве Алексея Васильевича Ганзена. Первые картины художника были показаны на выставке в Академии художеств в 1903 году. В Центральном военно-морском музее хранится его полотно «Гибель броненосца «Петропавловск». Военный моряк, Ганзен прекрасно знал конструкцию кораблей. Он создал целую серию акварелей, изображающих историю русского флота — от ботика Петра Первого до дредноутов и первых подводных лодок... Художник с одинаковой любовью писал грозные броненосцы и рыбацкие парусники, поэтические пейзажи и батальные картины.

Самый младший из внуков И. Айвазовского, Константин Константинович Арцеулов в юности учился рисованию и живописи у Юона, Бакста, Добужинского. Но прошло много лет, прежде чем он вернулся к искусству.

Большую часть своей жизни Арцеулов отдал авиации. Еще в 1911 году он получил диплом пилота, а в первую мировую войну стал военным летчиком. Отважный пилот, один из пионеров отечественной авиации, он вел ледовую разведку в северных морях, исследовал трассу Туркэба и проводил аэрофотосъемку Ферганской долины. Но никогда не забывал о юношеской страсти. Его первые рисунки печатались в журналах для юношества. Позже К. Арцеулов с увлечением стал работать над книжной иллюстрацией.

Латри и Ганзен воспевали морскую стихию; Арцеулов, следуя семейной традиции, темой своего творчества тоже избрал океан — океан воздушный.

С. РАЗГОНОВ.

ФЕОДОСИЯ.

реплика

ЧЕРЕЗ ОГОНЬ И ВОДУ К МЕДНЫМ ТРУБАМ...

В ПАСПОРТЕ, приложенном к комплекту духовых инструментов, подробно рассказывается, как надо пользоваться этой продукцией: и то, что «прежде чем играть на трубе, следует разобрать узел инструмента», «промыть детали в чистом бензине, протереть мягкой тканью», и то, что «смазку инструментов следует производить вазелином не реже 2—3-х раз в месяц». Покупателей даже заботливо предупреждают, что хранить инструменты следует «в отсутствии вредных газов».

Семь параграфов инструкции дают исчерпывающий ответ на все вопросы, кроме одного: как пользоваться инструментами, если завод-изготовитель забыл приложить к ним мундштуки?

А именно такой вопрос возник у школьников Сосновского совхоза Кемеровской области, для которых были приобретены два комплекта инструментов. Они направили письмо в Ленинград по адресу, указанному в паспорте, и сообщили, что, вероятно, по рассеянности на заводе забыли вложить в комплекты мундштуки для двух альтов, двух теноров, одного баритона и для двух труб.

Прошел месяц — ответа не было. Написали вторично. Заканчивалось это письмо так: «Надеемся, что вы с пониманием и по-ленинградски отнесетесь к нашей просьбе и наш духовой оркестр сможет выступить с концертом в День Победы».

Прошел еще месяц — ни мундштуков, ни ответа. Третье письмо из совхоза содержало вопрос в лоб: «Неужели на вашем заводе не понимают, что из-за некомплектности инструментов, допущенной по вашей вине, 1.400 рублей, затраченных совхозом, превратились в мертвый капитал?».

В деревне Сосновка нет вредных газов, о которых заботливо предупреждали предусмотрительные авторы паспорта, здесь великолепный воздух с высоким содержанием озона, о чем свидетельствует само название деревни. К сожалению, этого недостаточно, чтобы трубы заиграли.

О. АЛЕКСАНДРОВА.

КРАЙНИЙ СЕВЕР —

Министерства отвечают на вопросы редакции «Советской культуры»

О РАЗВИТИИ социалистической культуры на Крайнем Севере и Дальнем Востоке, о важных проблемах и поисках их решений шла речь в корреспонденциях В. Харазова, опубликованных под рубрикой «Письма с Крайнего Севера» 20 и 22 января 1970 года.

Редакция получила много откликов на это выступление. Часть этих писем была опубликована в нашей газете 4 апреля. Все откликнувшиеся решительно высказались за необходимость дальнейших поисков и экспериментов в организации культурного обслуживания тружеников Крайнего Севера.

И до сих пор в редакцию продолжают поступать письма.

Мы обратились к заместителю министра культуры РСФСР **В. Стриганову** с просьбой ответить на ряд вопросов.

— В письмах, полученных редакцией, говорится о поисках новых форм культпросветработы в районах Крайнего Севера. Мы писали о том, что сейчас в Якутской АССР вместо 43 красных чумов создано 18 сменных агитбригад. Каковы, на ваш взгляд, результаты этой перестройки? Намерено ли министерство расширить этот эксперимент?

— Основная сеть культурно-просветительных учреждений Севера и формы их работы сложились еще в тридцатые годы. Сегодня они во многом отстают от индустриального и экономического развития края, от запросов населения, от требований, выдвинутых партией.

Реорганизация красных чумов в агитационно-культурные бригады была проведена в Якутии по предложению обкома КПСС и Совета Министров Якутской АССР.

Новые штаты, лучшие материальные возможности позволили подобрать в бригады политически зрелых людей, имеющих опыт культурно-просветительной работы и специальное среднее образование. Благодаря использованию самолетов и вертолетов возросла оперативность, резко сократились потери времени в пути. Культпросветчики стали частыми гостями тружеников тайги и тундры. Так, например, Средне-Колымская агитационно-культурная бригада за год совершила 25 выездов и побывала на каждом участке по 6—7 раз вместо 1—2, как это было раньше. Шесть раз облетела все оленеводческие стада бригада Усть-Янского района. Оленеводы стали чаще смотреть кинофильмы, слушать записи концертов художественной самодеятельности. Кроме пропагандистской и культурно-просветительной работы, бригады снабжают оленеводов продуктами первой необходимости, оказывают бытовые услуги.

Судя по отзывам из Якутии, агитационно-культурные бригады по своей оперативности, организованности, по идейно-политическому уровню и разнообразию их деятельности — более прогрессивная форма обслуживания оленеводов, охотников и рыбаков, чем красные чумы и пункты. Создание в ближайшие годы сети таких бригад по всему Крайнему Северу — неотложная задача.

В сентябре прошлого года Совет Министров РСФСР принял постановление о реорганизации в Корякском национальном округе 14 красных чумов в семь агитационно-культурных бригад. На очереди Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий национальные округа. Эти бригады будут обслуживать также геологов и работников отдаленных промыслов.

— Наши читатели сообщают нам о том, что многие культучреждения Крайнего Севера и Дальнего Востока зачастую размещаются в старых, неприспособленных помещениях. Что предпринимает министерство в этом направлении?

— На Севере надо строить здания, предназначенные именно для суровой северного климата, но архитекторы до сих пор не создали для нас таких проектов. Все существующие проекты рассчитаны на условия средних широт.

Совет Министров РСФСР в 1968 году принял постановление о строительстве на Севере 150 учреждений культуры. Кроме того, предусматривается выделение крупных средств для строительства и ремонта учреждений культуры в Якутии и в Корякском национальном округе. Нельзя отметить, что строители работают медленно. Хорошо, если бы газета взяла под свой контроль эти стройки.

— Как относится министерство к предложению открыть при одном из институтов культуры отделения для народов Севера на государственном обеспечении?

— Учащимся коренных национальностей Севера в учебных заведениях культуры и искусства предоставляется 675 внеконкурсных мест на полном государственном обеспечении, в том числе 25 мест в вузах. Мы считаем, что пока это количество соответствует потребностям национальных округов. Если у нас будут сведения, что нужно увеличить количество мест в вузах, то мы решим этот вопрос положительно.

— Что еще предпринимается для дальнейшего улучшения культпросветработы на Крайнем Севере?

— Как я уже упоминал, в национальных округах создаются окружные дома культуры. Это новый тип культучреждения, на которое возлагается задача руководить культурно-массовой работой в округе, разрабатывать методику этой работы и доводить ее до каждого клуба, дома культуры. Учреждения культуры оснащаются необходимым инвентарем, музыкальными инструментами. Только в 1968 году в районы Крайнего Севера направлено 1.300 специалистов, из них 130 — с высшим образованием.

В центральных районах страны большую роль в эстетическом воспитании трудящихся и развитии национального искусства играют профессиональные коллективы. Но на Крайнем Севере такие коллективы бывают очень редко, а своих нет. Министерство считает необходимым в ближайшие годы создать на Крайнем Севере сеть народных театров и музыкально-хореографических любительских ансамблей. Возможно, что некоторые из них со временем станут профессиональными.

Учитывая, что на Севере реки часто являются единственными путями сообщения и все поселки, как правило, расположены на водных магистралях, министерство считает необходимым создание катеров-клубов.

Мы надеемся, что эти и ряд других мер, предпринимаемых министерством, позволят решить некоторые актуальные вопросы улучшения культурной работы на Крайнем Севере.

ВТОРОЕ ИНТЕРВЬЮ состоялось в Министерстве местной промышленности РСФСР. На вопросы нашего корреспондента отвечает заместитель министра **С. Е. Леонтьев.**

— Наша газета писала о недостатках в организации на Севере народных промыслов. Что предпринимает министерство для устранения этих недостатков?

ЭТО КАСАЕТСЯ КАЖДОГО

Сегодня зрительскую почту комментирует кинодраматург и режиссер Леонид АГРАНОВИЧ

«ОБВИНЯЮТСЯ В УБИЙСТВЕ» — очень нужный и поучительный фильм...»

«Бороться с хулиганством — наш общий долг»

«Фильм не завершен! В фильме нет решения суда!»

«Расскажите, как шла работа над картиной?»

«Приговор суда подлежит безусловной отмене...»

«Если бы люди вовремя остановили пьяниц — убийства бы не произошло...»

«Откуда берутся хулиганы? Кто виноват? Удалось ли авторам объяснить это?»

Это строки из зрительских писем. Пожалуй, давно не выходило на наши экраны фильмов, которые вызвали бы такой широкий общественный резонанс, как кинокартина «Обвиняются в убийстве». Почта фильма все время растет. И сегодня мы попросили прокомментировать ее Леонида Аграновича — автора сценария фильма «Обвиняются в убийстве».

ЮЛИЯ Васильевна Шаповалова, судья, после трудного процесса горько и устало сказала в совещательной комнате:

— Мала моя аудитория. Расширять бы зал заседания так, чтобы сотни тысяч молодых и немолодых людей послушали, посмотрели, чем кончаются невинные поначалу уличные забавы, как это страшно, трагично...

Отсюда началась для меня работа над фильмом.

И вот он на экранах страны — увиден, услышан, вызвал живой отклик огромной аудитории, обсуждения, споры, разборы, рецензии. И письма.

Беру одно из груды, лежащей на моем столе. Пишет В. Гурфинкель из Ижевска:

«Каждый, кто присутствует на судебном разбирательстве, делает для себя какие-то выводы. Но быть на суде может далеко не каждый. Вот почему так ценен фильм «Обвиняются в убийстве», воссоздающий в живых художественных образах индивидуальный и коллективный лик хулиганства. Фильм дает полное, яркое впечатление вашего личного участия в судебном процессе».

Чудо кинематографа сделало аудиторию рядового судебного разбирательства десяти-, двадцати-, тридцатимиллионной.

Документы следственного дела об убийстве Саши Пономарева любезно дал мне следователь Борис Алексеевич Курбанков из своего личного архива. Эта папка с фотографиями убитого и обвиняемых, характеристиками, протоколами допросов, обвинительным заключением была передо мной, когда писался сценарий, а затем перешла к режиссеру Б. И. Волчеку, и он с ней не расставался в течение долгих месяцев подготовки и съемок.

Невыдуманная история. Перед тем, как ответить хотя бы на малую часть из щедрого потока зрительских откликов, необходимо ответить самому себе: почему же этот фильм так взволновал людей?

Человеческая жизнь — самое дорогое достояние человека и общества. Никогда художники нашей страны не позволяли себе обесценивать человеческую жизнь, воспевать убийцу.

Улица. Это же наш прекрасный город. И она же оглашается вдруг пьяной бранью, дурной, хриплой песней под гитарные перборы выползших из подворотни.

Это видит каждый. Это угрожает каждому, касается каждого.

Многие товарищи требуют сурового приговора и сожалеют, что он не прозвучал с экрана. Вот одно такое письмо.

«Очень, очень жаль, что фильм кончается многоточием, а не полным возмездием, полным приговором — кому сколько дали.

О. Коростылева, г. Харьков».

Пожалуй, именно страстность таких писем подтверждает нашу с Б. Волчеком правоту. Мы хотели, чтобы приговор вынесла сама зрительская аудитория. Жизнь фильма не должна ограничиваться полутора часами сеанса.

Зрители задают вопросы. И порой сами отвечают на них. Вот, например, что пишет инженер из Москвы Л. Новожилова:

«Все вместе после работы смотрели фильм. А потом возник спор — кто же главный убийца? Лично я считаю, что не нужно расставлять все точки над «и». Зрители должны сами рассудить, какой должен быть приговор...». И дальше спрашивает: «Эти четыре парня — живые люди. И вот интересно: у авторов фильма к ним было одинаково отрицательное отношение? Или они как-то для себя договорились, кто самый виноватый?».

Дорогой товарищ Новожилова, я совершенно согласен с тем, что вы высказали в начале вашего письма. Определить степень участия в убийстве каждого из обвиняемых — дело суда. Фильм же ставил перед собой задачу вынести моральное осуждение всем четырем и многим другим — соседям, родственникам, свидетелям, прохожим.

Что касается моего личного отношения к подсудимым, то здесь дело обстоит не так просто.

В самом деле, когда перед судом профессиональный уголовник, бандит, рецидивист, определенно опасный для общества, — все ясно. Но эти-то ребята в трезвом виде как будто нормальные? Как все?

И к личной моей ненависти примешивается большая доля скорби. Могли бы эти четверо не оказаться на месте преступления в тот проклятый вечер? И был бы жив Саша, стал бы замечательным физиком, учителем, токарем. И не стрислась бы трагедия над головами многих — родителей, жен, матерей самих подсудимых.

Кто же виноват в том, что совершилось преступление? Удалось ли нам ответить на этот вопрос?

Тов. А. Степанян из Тбилиси после всех добрых слов в адрес фильма, например, пишет: **«Автор все же не объяснил, откуда они берутся на нашу голову, эти хулиганы, а их много...».**

«Все от водки. Правильно, — пишет москвич слесарь-наладчик И. К. Поляков. — **А почему так безобразно пьют?»**

Почему в обществе, где всем даны равные права, возможность сделать свою жизнь интересной, содержательной, один блестяще работает, учится, достигает очень многого, другой уныло тянет от получки к получке и так пусто живет, что главный интерес для него — напиться, распоясаться, набезобразничать?

Много в письмах говорится о воспитании молодежи. Воспитывать... Не кажется нам, товарищи, что глагол этот немножко стерся от частого употребления и уместен в применении к детям? А с людьми взрослыми нужны и суровые ограничительные мероприятия, и серьезнейшие исследования причин, порождающих всякие отвратительные явления.

Я только что провел месяц с лишним на одном классическом русском заводе, познакомился там со многими прекрасными людьми, увидел массу интересного для новой своей работы. Вот что я заметил: там, где во главе малого коллектива талантливый, принципиальный, влюбленный в дело и в жизнь человек, вся бригада, группа — как на подбор замечательная. Это и в цехе, и в школе ФЗО. Там царит такая атмосфера творчества, товарищества, что вряд ли кто-то из этих комсомольцев окажется в пьяной компании: болтаться по забегаловкам им просто некогда — не хватает в сутках часов для захватывающе интересной жизни (завод, техникум, молодая семья, спорт). И в том же формовочном цехе один пьянствующий (хоть и знающий дело, и потому балованный) пожилой бригадир создает такую нервозность, напряжение, бестолочь, что и тексты там гремят не для нежных ушей, и дело из рук валится, и настроение порой такое, что впору заплакать. И если зеленому парнишке неинтересно на работе, тошно дома, он находит себе «коллектив» в подворотне, у ближайшей закусочной. Это так легко.

Не подумайте, дорогие товарищи, что я оправдываю хулигана, пьяницу. Нет и нет! Человек, получивший паспорт, права гражданства, должен нести полную ответственность за свои поступки и не смеет ссылаться на то, что его «плохо воспитывали». Но я сам ищу ответ на многие вопросы, которые вы задаете в ваших письмах. Главный и самый трудный из них: почему к этим парням не пристало ничего из того многого хорошего, чем полна наша жизнь? Я знаю только, что ответ на этот вопрос не может быть однозначным.

О картине говорят как о действительно случившемся событии, рассказывают о своем — похожем, пережитом.

Люди пишут: необходимо очистить наши улицы от распоясавшихся. Ведь те же самые шкуты и сутяновы на территории завода не смеют безобразничать? В московском метро не наблюдается свинства — туда пьяных не пускают. Вот и с улиц их убрать, штрафовать, наказывать. И милиции следует действовать решительнее, и всем нам, особенно молодым, надо прийти к ней на помощь. Сколько подлостей, преступлений было бы предотвращено.

Наконец, еще одно письмо — длинное, резкое, без подписи. Сердитый аноним решительно отвергает картину:

«Хотя фильм кончается одной начальной фразой любого приговора в РСФСР: «Именем Российской Федеративной Социалистической Республики...», независимо от приведенных в нем доказательств вины каждого подсудимого и определенной им меры наказания, приговор подлежит безусловной отмене... Неловкостей и нарушений в изображении судебного заседания очень много».

Да, в качестве учебного пособия для начинающих юристов фильм непригоден, в нем достаточно процессуальных неточностей. Но вот что на обсуждении картины в «Комсомольской правде» говорит Николай Степанович Прусаков, заместитель председателя Верховного суда РСФСР: «Фильм проникнут высочайшим уважением к правосудию социализма, показывает его в действии, справедливом и строгом».

Обсуждения, встречи, письма. Они очень нужны писателю, режиссеру. Большое это счастье — видеть, что фильм услышан, понят, нужен. И для той работы, что впереди, так важно знать, чем и как живут сегодня современники, что их волнует и радует.

Удастся ли именно об этом рассказать как следует и как они того заслуживают?

Художественные промыслы и сельский быт

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ШИРОКОМУ УЧАСТИЮ

В ПОСЛЕДНИЕ годы туристические маршруты все круче поворачивают от больших городов с их дворцами и музеями к малым городкам, а то и к селам, затерявшимся среди бескрайних полей или лесной глухомани. И влекут туда туристов памятники старинной архитектуры или народное искусство давних и наших дней — богатое, своеобразное, неповторимое.

Правда и то, что в течение довольно долгого времени народному творчеству уделялось явно недостаточное внимание. Вследствие этого пришли в упадок даже широко известные в прошлом замечательные ремесла. Теперь положение круто изменилось. Перелом был намечен постановлением Совета Министров СССР, принятым в августе 1968 года. Идеи этого постановления отразились, применительно к селу, в новом колхозном Уставе.

Процесс подъема и развития промыслов на новом этапе ставит перед специалистами разного профиля — экономистами, социологами, технологами и, конечно, искусствоведами — острые проблемы, требующие безотлагательного обсуждения. Одна из таких проблем — направленность ремесел, ориентация их на того или иного потребителя.

Не секрет, что сейчас изделия народных промыслов в виде сувениров или декоративных поделок предназначаются в первую очередь для удовлетворения художественных потребностей города. В то же время роль народного искусства в сельском быту резко сократилась. Может быть, его заменило городское профессиональное искусство? Нет, этого сказать нельзя. Сейчас, правда, предпринимаются попытки создать типы удобного и красивого сельского жилища, не терпящего своего специфического характера и связи с традиционным крестьянским зодчеством. Но они, эти попытки, еще отнюдь не увенчались полным успехом.

А где вы найдете мебель или образцы декоративно-прикладного искусства, которые гармонировали бы с условиями сельского быта? Безусловно, профессиональные художники со временем решат и эту задачу, но тут возникает естественный вопрос: следует ли целиком передоверять им дело, с которым столь мастерски, столь искусно справлялись на протяжении веков народные мастера, сохранившие к тому же региональные особенности, своеобразие традиционного творчества каждого района, каждого села?

Или у советской деревни уже нет тяги к своему привычному искусству? Но вот жителям Москвы и других больших городов европейской части Союза часто приходится видеть, как гости, приехавшие из среднеазиатских республик, тащат на себе или везут на такси тягантские тюки с коврами. И это отнюдь не предприимчивые спекулянты: не без труда купленные в магазинах Москвы ковры туркмены, таджики, узбеки везут за многие тысячи километров домой, на родину этих же вот туркменских, таджикских, узбекских ковров. Так парадоксально обнаруживается тяга к родному традиционному искусству.

Зато те же среднеазиатские ковры подолгу лежат в магазинах Прикарпатья. Местные жители гуцулы явно предпочитают привозным коврам свои, не менее оригинальные и красочные «килимы» и «лижники». То же можно сказать и о других тканых изделиях, о традиционной керамике, декоративной резьбе по дереву и т. п.

Во многих случаях именно органическая, идущая от самого сердца, от самых глубин сознания поддержка окрестного населения на протяжении десятилетий спасала промыслы от полного увядания. Так, лишь совсем недавно, несколько месяцев назад, на прилавках московских художественных салонов появились изделия подмосковных мастеров села Полхов-Майдан. Красочные, расписанные пестрыми цветами «матрешки» были предложены покупателям, как мне объяснила продавщица, «в экспериментальном порядке». Однако эксперимент был явно провальным — тысячи таких изделий продавались ежегодно на рынках Горьковской области, Подмосковья, самой Москвы, где они с успехом выдерживали конкуренцию со своими признанными, именитыми соседями из Хохломы, Городца и других центров росписи по дереву. Жители Прикарпатья охотно покупают на воскресных базарах уникальные сырные скульптуры и простодушные гуцульские металлические украшения. В Литве во весе кустарь продают десятки тысяч искусно-раскрашенных яиц — эмалгуцы».

В некоторых случаях крестьянские мастера активно участвуют в создании красивого внешнего облика села. Так, в ряде литовских деревень талантливые народные скульпторы продолжают работать над мемориальными памятниками в дереве и камне, а плотники—художники той же Гуцульщины строят общественные здания с ярко выраженным традиционным характером (такие, как рестораны в Косове и Яремче, Дом культуры в селе Космач и т. д.).

Особенно поучителен в этом отношении опыт народных мастеров села Петриковка на Днепропетровщине. Они не только удержали доставшиеся им по наследству, но и завоевали новые позиции у жителей окрестных деревень. Объединенные в мастерскую художники Петриковки принимают заказы на декоративную роспись хат, сельских школ, клубов. Примеров поддержки и бережного сохранения местным населением традиционных ремесел можно насчитать десятки и сотни. Это достаточно красноречивое свидетельство того, что народным промыслам может и должно принадлежать важнейшее место в удовлетворении эстетических потребностей села.

А вот и еще один, тоже немаловажный, аспект проблемы. Как известно, мода приходит и уходит. Изделия народных промыслов пользуются в последний период не просто большим, но, вероятно, даже «завышенным» спросом у городского покупателя, что вызвано их многолетним отсутствием в нашей торговой сети и рядом других причин. Однако можно ли рассчитывать на постоянство или хотя бы значительную долговременность этого бойкого спроса? Ответить на этот вопрос не просто. Основывая же перспективу дальнейшего развития промыслов на потребностях деревни, мы гарантируем им по-настоящему прочную базу. Об этом еще в 1924 году хорошо писал большой знаток и ценитель русского народного искусства В. С. Воронов. Он считал, что народное искусство должно иметь «внутренний сбыт», адресоваться к широким слоям крестьянства, которое нуждается как во многих старых, дедовских, привычных вещах, так и в изделиях новых, впервые пролагающих себе путь в крестьянскую бытовую толщу и отражающих некоторые новые оттенки и особенности современной культуры. Если принять во внимание эти запросы, отозваться на них, сделать предложения, предоставить выбор, кустарно-художественная промышленность, как утверждал Воронов, «сумеет опереться на очень широкую и устойчивую базу, которая даст питание естественному росту и развитию тех традиционно сохранившихся течений народного искусства, которые иначе заглохнут и исчезнут, ибо жить в искусственной среде удовлетворения заграничного рынка и небольшого круга городского потребителя они, конечно, долго не смогут».

Для художественных промыслов возвращение к широкому участию в культурной жизни села является сегодня серьезной и насущной задачей. Это нужно и современной деревне, и самому народному искусству, чтобы оно развивалось органично и на главном направлении.

А. КАНЦЕДИКАС.

ГРАФИКА УКРАИНЫ

ВЫСТАВКА «Десять киевских графиков», открытая в Выставочном зале Союза художников СССР на улице Горького, привлекает разнообразием тем, жанров, творческих индивидуальностей. Многие из участников выставки давно знакомы московскому зрителю по всесоюзным и республиканским выставкам.

Большими графическими сериями работают Валерий Панфилов и Михаил Туровский. Цикл Туровского «В. И. Ленин» как бы открывает экспозицию выставки. Серия цельна в идейном и образном воплощении, решена по-плакатному лаконично и выразительно. Литографии В. Панфилова посвящены трудовым подвигам Ленинского комсомола.

Михаил Дерегус выступает, как обычно, в излюбленной офортной технике. Его станковые листы и иллюстрации к произведениям Т. Г. Шевченко сродни украинскому фольклору — они романтичны, в них много малого, задушевного лиризма. Хорошо знают москвичи и работы Валентина Литвиненко. Среди последних его работ хочется особо отметить острохарактерные иллюстрации к народной украинской сказке «Рукавичка».

Жанр иллюстрации довольно широко представлен на выставке. Интересны гравюры Георгия Зубковского к повести О. Маковея «Ярошенко», Григория Гавриленко — к романам С. Скляренко. Александр Данченко, известный как мастер исторической темы, показал серию гравюр к поэме И. Котляревского «Энеида», в которых удачно сплелись традиции национальной графической культуры и античной живописи.

Ярко выраженный национальный характер носят красивые линогравюры Александра Губарева на темы украинских народных песен о любви и народных баллад Закарпатья. Выполненные в традициях народного творчества, похожие на народные вышивки, они близки народному искусству праздничным и мажорным мироощущением.

Алексей Фищенко и Павел Куценко, каждый по-своему, воспевают природу родной земли. Поэтичные пейзажи Куценко тонки, изящны, элегичны по настроению. Напротив, Фищенко воспринимает окружающий мир интенсивно и напряженно, в приподнято-декоративном звучании.

Выставка, насчитывающая 110 экспонатов, пользуется заслуженным вниманием москвичей. Она будет открыта до 17 июля.

Н. ПРОКОФЬЕВА.

А. Губарев. «Невеста с дружками».

НЕ ОКРАИНА

— Производством предметов национальной одежды мы занимаемся недавно. Однако кое-что уже сделано. Так, в 1969 году предприятия художественных промыслов Красноярского края выпустили изделий из меха на 45,3 тысячи рублей, Якутии — на 105,4 тысячи, Магаданской области — на 327,6 тысячи. Но мы считаем, что этого еще недостаточно.

Уже в этом году в Петропавловске-Камчатском откроется экспериментальное предприятие народных художественных промыслов. Наши сотрудники побывали во многих районах Камчатской области, где организуются производственные участки этого предприятия. К работе широко привлекаются народные умельцы, мастера национального прикладного искусства. Основной формой работы на производственных участках будет надомничество.

В 1972—1973 годах мы планируем построить в Петропавловске-Камчатском фабрику сувениров.

В 1972 году начнется строительство кожевенно-обувного комбината в поселке Елизово. В перечень его изделий входит и национальная обувь.

Экспериментальные цехи с надомными участками открываются также в Амурской области, на Сахалине и в Хабаровском крае. В Якутии создана специальная фабрика сувениров. Закончена реконструкция Якутского кожевенно-обувного комбината, мощность которого удвоена. Недавно комбинат освоил производство одежды и обуви (в том числе и национальной) из камуса. Развиваются народные художественные промыслы в Магаданской области.

В 1971 году в Магадане и бухте Провидения закончится реконструкция кожевенно-обувных комбинатов, занимающихся изготовлением предметов национальной одежды. Мощность их после реконструкции возрастет почти вдвое. Я думаю, читателям приятно будет узнать, что комбинат в бухте Провидения освоил выпуск курток из камуса. В 1972 году начнется строительство такого же комбината в Анадыре. В ближайшее время в Туре начнут строить фабрику по переработке камуса и производству предметов национальной одежды.

В Коми АССР уже работает завод по переработке оленьих шкур в замшу.

На Севере трудно достать бисер. Мы знаем об этом. В 1971—1972 годах будет реконструирован Костинский стекольный завод Московской области, мощность которого возрастет с 10 тонн бисера в год до 110 тонн, то есть в 11 раз.

Одна из основных трудностей в изготовлении предметов национальной одежды — выделка камуса. Этот трудоемкий и дорогой процесс долго не удавалось механизировать. Научно-исследовательский и конструкторско-технологический институт местной промышленности разработал унифицированную методику выделки камуса из оленьих шкур, которая внедряется сейчас на всех предприятиях.

Таким образом, мы надеемся в ближайшие годы резко увеличить производство предметов национальной одежды.

А ТЕПЕРЬ вопрос к заместителю министра гражданской авиации СССР И. Быкову.

— В последнее время возникли агиткультбригады—новая форма содружества авиаторов и культпросветчиков Крайнего Севера. Наша газета уже писала об отличных результатах этого сотрудничества. Но, к сожалению, редакции известны и другие факты. Некоторые командиры предприятий гражданской авиации отказываются заключать с органами культуры договоры. Есть случаи нарушения уже заключенных договоров, когда не выделяется по согласованному графику авиатранспорт и некоторые агиткультбригады вынуждены длительное время сидеть на аэродромах в ожидании вертолета. Как относится Министерство гражданской авиации к этим фактам?

— Конечно, такие случаи заслуживают всяческого порицания. Но для того чтобы принимать какие-то меры, мы должны знать, где и на каких условиях был заключен договор. Все наши управления находятся на хозрасчете. У нас есть централизованный план использования вертолетов, который составляется по заявкам министерств и ведомств. Он является обязательным для местных управлений гражданской авиации. Заключать договоры с местными организациями управления авиаотряды имеют право только в том случае, если у них остается какой-то резерв.

Для того чтобы не повторялись случаи отказа от заключения договоров или их нарушения, Министерству культуры РСФСР необходимо подать нам заявку, в которой должно быть указано, где, когда и сколько часов вертолетного времени мы должны выделить. Имея такую заявку, мы в централизованном порядке включим ее в план и будем следить за четким выполнением графика. И тогда содружество авиаторов и культпросветчиков Крайнего Севера станет прочнее и надежнее.

ПУБЛИКУЯ ОТВЕТЫ различных министерств на вопросы наших читателей, редакция считает, что разговор о проблемах и перспективах культурного обслуживания жителей Крайнего Севера далеко не закончен. Партия и правительство придают большое значение развитию Крайнего Севера и Дальнего Востока. И это налагает на работников культуры большие обязанности. Долг их — сделать так, чтобы труженики тайги и тундры не чувствовали себя оторванными от жизни страны. Крайний Север не окраина — это должно стать девизом работников культурного фронта.

Газета намерена еще не раз вернуться к обсуждению затронутых сегодня проблем. И мы были бы очень признательны нашим читателям, если бы они в своих письмах сообщали газете об успехах и трудностях культурного строительства на Севере.

МЫ КРАСНОПРОЛЕТАРЦЫ

Хореографический ансамбль Дома культуры краснопролетарцев не раз выступал на смотрах художественной самодеятельности, бывал гостем многих рабочих клубов Москвы.

Двадцатилетняя дружба связывает краснопролетарцев с коллективом Московского Художественного академического театра им. Горького. Рабочие завода — первые зрители всех премьер МХАТа. Актеры театра помогают самодеятельному коллективу в осуществлении постановок, сами участвуют в спектаклях народного театра. Недавно группа актеров МХАТа награждена почетными грамотами ВЦСПС и Министерства культуры СССР за активное шефство над рабочим коллективом. Встречи актеров и рабочих всегда радостны и плодотворны. Для рабочих это самое непосредственное знакомство с буднями искусства, с его творческой лабораторией. Актерам же такие встречи позволяют быть в постоянном контакте со зрителями, ощущать пульс времени.

Спектакли народного театра краснопролетарцев, поставленные при участии актеров МХАТа, всегда находят у рабочей аудитории самый теплый прием. Так было и на премьере спектакля по пьесе А. Арбузова «Дальняя дорога».

Рабочая смена — в Доме культуры. От того, насколько содержательной, плодотворной она будет сегодня, зависит во многом успех завтрашней трудовой смены у станка, в лаборатории, за чертежной доской.

В сцене из спектакля «Дальняя дорога» вы видите слесаря Н. Евдокимова (слева) и токаря Ю. Шишкова.

Участники хореографического ансамбля исполняют танец «Сиртаки» на музыку Микиса Теодораниса.

НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

МЕЩАНИН С ИНИЦИАТИВОЙ

БЫЛ ПОЗДНИЙ вечер. Немногие пешеходы торопились по домам. Вдруг один из них стал пересекать площадь. Подойдя к памятнику Победы, присел на корточки, вытащил из кармана папиросу и начал прикуривать... от Вечного огня.

Трое видели это — и все трое через секунду стояли около него. За ворот взял старший из нас: седой, с орденскими планками на пиджаке...

Это было прошлым летом в Минске. До сих пор перед глазами обожженная папироса. До сих пор в ушах слезливо-жалкий всхлип: «Граждане! За что!!».

В самом деле: за что?

Моему сыну пять лет. В счете он пока не дошел до десяти. По слогам едва разбирает три-четыре слова. Но он знает, что были белые и красные, есть фашисты и есть мы, советские. Услышав по радио наши гимны, он встает — дед разъяснил ему, что это «не просто песня». Со временем мальчик поймет свои обязанности и права в обществе. С этим к нему придет главное: чувство Родины. То, без чего нет Человека, нет Личности. И соединяя себя с миром, в котором живет, со своей страной, он научится уважать ее святыни...

Это элементарно, как таблица умножения. Но разве все усвоили таблицу умножения? Нет-нет, а встретится вот такой «любитель курения».

Кстати, явиться он может под любой личиной...

В редакцию пришло письмо от москвички Селивановой. Она пишет: «В этом году я была в доме отдыха «Александровка» под Подольском. Для отдыхающих организовали экскурсию в Горки Ленинские. После окончания ее мы подошли к скульптуре «Скорбь народа». В это время какой-то мужчина заговорил об истории создания скульптуры, потом попросил стать пошире и... улыбнуться. Он фотографировал, сопровождая это занятие шутками... Потом я узнала, что это был фотограф дома отдыха Денисов».

К письму приложен снимок. Все верно. Подтверждено, так сказать, документально. Но вот я слышу недоумевающий голос: «Ну и что? Разве есть список памятников или скульптур, у коих запрещено смеяться, шутить, а также фотографироваться?».

Нет списков. Нет указаний. Да и быть их не может. Подобное способно только оскорбить человека.

Нет, никакому закону не по силам оградить нас от черствого сердца мещанина, от уникальной наглости его поступков, от куриной ограниченности воззрений. И самое возмутительное в том, что спекулирует он нередко на самом дорогом для нас...

В поезде «Ульяновск — Москва» на наволочках, простынях и прочих принадлежностях, отпускаемых пассажиру за традиционный рубль, знакомым каждому человеку почерком было обозначено: «Ульяновск».

Пошлость и кощунство — вот результат «инициативы» мещанина в железнодорожном мундире. Но попробуйте его обвинить — не выйдет! Он твердо будет стоять на своем: это оригинальная находка, современная форма — чего бы вы думали? — политического воспитания. И, тут же перейдя в наступление, сам уличит вас в недооценке, непонимании, узости и еще десятке других «грехов». У него не все готовый ответ.

Можно только удивляться его умению перевоплощаться.

В редакцию пришла женщина и рассказала следующее.

Ее сын учится в первом классе. Однажды он сообщил маме: «Мы собираем деньги на венок Неизвестному солдату. Будем возлагать... Элеонора Ивановна велела по тридцать копеек принести. Но пойдут, знаешь, только самые достойные...». И он капризно поднял нижнюю губу — точно так же, как это делала их молоденькая и очаровательная учительница Элеонора Ивановна.

Разумеется, мама порадовалась вместе с сыном. Разумеется, она мысленно похвалила учительницу за добрую затею. И, разумеется, пропустила мимо ушей слова о «самых достойных». Могла ли она предполагать, что ее мальчик не будет среди них? И вообще: кого из семилетних малышей возможно счесть недостойным для такого дела?

Но мама ошиблась. Учительница нашла недостойных. Она отделила их от тех, кто, по ее разумению, был достоин пойти в Александровский сад, к могиле Неизвестного солдата... И семилетний гражданин (кстати, почти круглый отличник!), неделю готовивший себя к этому знаменательному событию, целый выходной проплакал. Он не мог, никак не мог понять, почему его так жестоко обидели.

Конечно, проще простого было утешить сына так: «Не плачь. Мы сами пойдем. И цветы сами отнесем». Но ведь мама понимала, что этим она нравственно обесценит событие для ребенка...

Она пошла к учительнице. Объясниться. И услышала вот что: «Ваш Миша на перемене бегает, а у нас положено по коридору тихо прогуливаться. И парами... Понимаете! А тридцать копеек я могу вам вернуть».

...Разные люди, разные ситуации, а суть одна. У хулигана, прикуривающего от Вечного огня, и у фотографа, сыплющего шутками там, где люди молча стоят с непокрытой головой, общий бог: мещанский цинизм. У «воспитателя» из путейского ведомства и «воспитателя» из школы — тот же бог.

Мещанин неутомим в своей изобретательности: то там, то здесь преподносит он свои «сюрпризы». Будем же бдительны, будем непримиримы к нему!

Ю. ЛЕСОХИН.

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

«Свадьба во дворце»

МОЛОДЕНЬКАЯ колхозница Лина выходит за лесника Мануле.

— Ну и что особенного?— скажете вы. — Приятное, но в общем обычное событие.

А вот послушайте дальше.

Оказывается, Лина на самом деле любит не Мануле, а легкомысленного и веселого закройщика Матея. За Мануле же она выходит лишь потому, что обиделась на Матея, а Матей любит Лину. Он разрабатывает план, как похитить жениха и заменить его собой. План удается. Таким образом, когда подруги под руки выводят невесту из дому, она видит перед собой совсем не того женха, какого ожидала увидеть...

Но и это еще не все.

Оказывается, сельскую свадьбу приехало снимать телевидение. Уже нацелены на жениха и невесту телекамеры, найден белый конь для жениха и даже построена специально для съемок декорация дворца бракосочетаний. И вдруг — такой пассаж: невеста в обмороке, женихов — целых два, чинный распорядок безнадежно нарушен. Что делать?

Горе выходит из этого круговорота недоразумений более или менее достойно. Любящие соединяются. А председатель колхоза Мощой, вздумавший устроить из свадьбы показуху, подвергнут веселому осуждению колхозников. В общем герои во всем разобрались...

Все в этой картине (она поставлена режиссером В. Новицą по сценарию К. Кодри и Г. Маларчука на студии «Молдовафильм») вроде бы есть — и комический герой, и смешная ситуация, и правильная мысль. Не хватает лишь одного — легкости, изящества. Фильм перенасыщен громкой суетой, нелепостями, натужным, а потому не слишком смешным весельем.

«Квартира»

ОН БЫЛ вполне обыкновенным парнем, этот Бад Бакстер, рядовым служащим крупной фирмы. И лишь одно отличало его от сослуживцев: собственная холостяцкая квартира. Правда, квартира эта принадлежала Баду лишь номинально, на самом же деле ему частенько приходилось коротать вечера на бульварной скамейке. Ключ Бакстера путешествовал по всем этажам, всем отделам фирмы. Любители поразвлечься установили очередь на ключ, а Бад по доброте и слабости характера никому не мог отказать. Да и не очень-то хотел: одолжения, которые он оказывал своим начальникам, весьма благотворно отражались на его карьере.

А потом случилось так, что Бакстер влюбился. Даже не влюбился, а полюбил — серьезно, доверчиво, всем сердцем. Но вскоре узнал, что Фрэн тоже посещала его квартиру с одним из его боссов...

В короткой заметке вряд ли стоит пересказывать все содержание картины, снятой американским режиссером Билли Уайлдером. Скажем лишь, что двое одиноких людей, прошлое которых было в достаточной степени непростым и нелегким, помогли друг другу. Бад спас Фрэн, пытавшуюся покончить жизнь самоубийством, и твердо решил перестать быть «хорошим парнем» для своих шефов. Он отказывается от новой высокой должности, в нем просыпается чувство собственного достоинства, сознание ответственности за судьбу Фрэн.

В фильме, снятом достоверно, просто и реалистично, главные роли исполняют популярные актеры Джек Леммон и Ширли Мак-Лейн. Они играют мастерски, тонко и не скрывают теплого отношения к своим не очень сильным, но неплохим героям, которым любовь помогает стать сильнее. Но есть в фильме, кроме этой трогательной интонации, и иная — сарказтическая. Она относится ко всем тем «любителям поразвлечься», которые так долго мешали Бакстеру стать человеком.

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

РАБОТАТЬ — ЗНАЧИТ ТВОРИТЬ

Мы знакомы много лет. Он знает и умеет все, что и я. Я не знаю многого из того, что знает и умеет он. Потому что я журналистика мы коллеги и учились вместе, но основная его профессия другая.

Рабочий Кировского завода, ударник коммунистического труда БОРИС ЧЕРНЯКОВ — один из самых интересных людей, с которыми приходилось мне сталкиваться за многие годы. Он пишет лучше многих газетчиков, но главная его любовь — разметка, умная работа с металлом. При встрече с Черняковым интересно говорить обо всем: о театре, о стихах, о кино, о жизни. Мне давно хотелось спросить его о работе.

— Что ты любишь в ней, Борис? Какая она, твоя работа?

— Ну что тебе сказать? Я разметчик. Еще точнее — разметчик-машиностроитель. Когда мне случается знакомить со своей профессией людей далеких от специфических особенностей машиностроительного дела, я обычно говорю, что разметчик — это нечто вроде закройщика по металлу. Сравнение не совсем точное, но достаточно наглядное. В своей работе я люблю сам процесс разметки детали. Чем он сложнее и чем больше вопросов ставит передо мной, тем интереснее. Впрочем, уметь делать дело, искать пути наиболее рационального выполнения порученного тебе задания — разве такая черта не присуща любому уважающему себя человеку труда, независимо от профессии?

— Но вот у тебя две профессии — ты журналист и разметчик. Связаны ли они в тебе как-то или приходится слишком резко переключаться?

— Размечая детали, я, естественно, думаю и действую именно в этом ключе. И если говорить формально, то журналистика, мои раздумья о жизни, опыт отношения с людьми никакого касательства к моменту моей работы с металлом к этому процессу не имеют.

— А если не формально?

— Я тебе скажу одну простую вещь. Я знаю многих рабочих — отличных специалистов своего дела. Это всегда интересные люди. Понимаешь, не только отличные работники, но интересные люди. Я говорю о тех, с которыми непосредственно связан по работе. Их интересуют — и глубоко! — самые различные вопросы жизни, искусства, науки. У меня есть знакомый — Сергей Владимирович Ласточкин. Он увлекается живописью. И это для него не просто отдых, переключение в другую сферу. Я убежден, что где-то живопись, столь далекая, казалось бы, от цеха, связана с качеством его работы, вернее, даже не с качеством, а, как это сказать? — с окраской, что ли, его отношения к работе... Чем глубже, тоньше, сложнее человек рабочей профессии, тем сильнее он в своей специальности. Чем больше имеется за «скобками» непосредственно выполняемой работы, тем качественнее то, что выходит из-под рук. Короче: чем умнее голова, тем лучше руки.

Если хочешь, аналогии с искусством. Есть просто хорошие актеры и очень хорошие актеры. Провести такую грань трудно, и все-таки мы, зрители, почти безошибочно определяем это. Очень хороший актер для нас вовсе не тот, который «выкладывается» весь в спектакле. Этого мало. Важно, чтобы мы чувствовали: за тем, что мы видим на сцене, есть еще многое в художнике. То же и в поэзии, и в живописи.

Я, например, очень люблю Левитана. Глядя на его картины, я вижу не только мастерски переданную природу; сверх того картина заставляет меня думать, волноваться. А это, вероятно, самое главное в искусстве, точно так же, как и в любой работе.

— Борис, вот ты завел речь об искусстве. Связана ли работа, которая выполняется тобою и твоими многочисленными коллегами, с искусством?

— Связь между рабочей профессией и искусством? Если понимать искусство как превосходную степень мастерства, такая связь, по-моему, всегда есть. Произведения русского деревянного зодчества создавались руками замечательных умельцев. Ажурную решетку, окружавшую в свое время Зимний дворец, а потом установленную за Нарвской заставой, вокруг сада Девятого января, отковали питерские кузнецы.

— Ты сейчас говоришь о мастерстве как о способности исполнить, сработать то, что задумано художником?

— Но мастерство — это ведь не только исполнение! Всякое мастерство обязательно включает в себя элементы творчества.

— Да, наверное, ты прав, хотя связь между мастерством и творчеством бывает различной. Помнишь историю граверного дела в России? Долгое время гравер, переводя картину какого-либо большого художника на доску, должен был «унизить» свое понимание данного художника. От него прежде всего требовалось ремесло. Мастерство заключалось в том, чтобы забыть о себе, добросовестно копируя манеру автора, которого гравер повторял на дереве или металле. Волшебство искусства в этом труде отсутствовало.

— Да, но не случайно же талантливые граверы с самого начала стремились вырваться из тисков копирования и стать полноправными художниками! Чтобы творить самим, используя для этого богатейшую технику гравюры! Вероятно, период, когда русские граверы были только копиистами, объяснялся тем, что новая для России техника должна была пройти стадию овладения ею, накопления навыков...

— Я хотела сказать, что слово «мастерство» обозначает сразу несколько понятий, правда, близких друг другу. Но вернемся поближе к связям между твоей работой и искусством.

— Тогда давай вспомним фильм «Девять дней одного года». Это фильм о людях, профессия которых, жизненный уклад мне лично незнакомы. И все-таки я думал и о себе, о своей работе. Искусство — всегда рядом.

— Мы много говорим об искусстве, о его влиянии на человеческие души. Но вот мне приходилось сталкиваться даже с деятелями науки и с рабочими, которые искусство относят просто к разряду развлечений и основную часть своей жизни обходятся без него или говорят, что обходятся. Во всяком случае они отводят ему чисто прикладную роль. А есть даже такие, кому искусство мешает, «отнимает время». Что ты, Борис, можешь сказать на это? Способно ли увлечение искусством мешать работе, отвлекать от нее, «отнимать время»?

— Говорить, что искусство мешает или способно мешать, могут то ли люди, плохо воспитанные и малоразвитые, то ли ханжи. Увлечение же искусством, чем бы ни занимался человек, естественно. Больше того, оно необходимо, хотя в известной мере это зависит и от характера, и от индивидуальных возможностей. По-моему, речь должна идти об искусстве как о духовной потребности, а не о том, чем занимается человек в часы досуга, о его развлечениях.

Ты спрашивала о рабочих, которым искусство жизненно необходимо, — знаю ли я таких. Расскажу тебе о человеке, которого уже нет в живых, но которого я помню и понимаю все, кто был с ним связан. Это Константин Симонович Харченко. Он был рабочим, талантливым специалистом, зачинателем совершенно новой профессии, которая называется «профильный шлифовщик». Образование у него было среднее — формально, по документам. А по сути это был очень эрудированный человек, который написал несколько специальных книг, досконально изучил технологию производства и был рационализатором в высоком смысле этого слова. Он о себе говорил так: «В детстве я мечтал стать ученым, поступал в институт — провалился. Была у меня вторая мечта — стать актером. В театральный институт идти я не решился. Стал рабочим. Спрашиваешь: несчастный ли я человек? Посмотрим. Я рядовой рабочий, но о своем деле я смог написать книги, которые помогли моим товарищам по профессии. Профессиональным актером я не стал, но сыграл десятки ролей в народном театре. Выходит, человек я уж во всяком случае не несчастный. Ну, а какой бы из меня вышел ученый — кто знает. Я люблю все, чем занимаюсь в жизни. А это самое главное». Вот что говорил Константин Симонович. С ним можно было и спорить, ибо все, что он видел и знал, он понимал по-своему.

— А каково твое отношение к существующим формам общения художественных коллективов с предприятиями?

— Если сказать одним словом, то положительное, поскольку я считаю, что всякое общение художника со зрителем и зрителя с художником полезно. Но сама эта форма может сойти на нет, если будет включать в себя только, скажем, концерты или даже выездные спектакли. Мало и обычных бесед со зрителями. Мне кажется, что необходимо еще учить понимать искусство. Приучать всех относиться к творчеству, к людям творчества с уважением. Ведь нужен слушатель, зритель, обладающий культурой чувств и восприятия! И художественный коллектив может очень многим помочь коллективу заводскому. Заинтересованность здесь обоюдная.

Давно известно, что чем больше человек знает сам, тем с большей чуткостью он относится к знаниям и умению других людей. Многое в нашем разговоре прежде всего касается молодежи. Она иногда принимает потоки сахой разнообразной информации за твердые знания. Юным бывает свойственно переоценивать свои силы. Им кажется, что они уже все знают. Их-то и необходимо учить пониманию и жизни, и искусства. В первую очередь потому, что «болезнь роста» может затянуться и превратиться в хроническое невежество.

Те рабочие, о которых я упоминал в начале разговора, вне зависимости от степени осведомленности в искусстве не позволяют себе безапелляционного: «Это плохо, потому что мне не нравится». Сознаться самому себе в незнании — лучший способ узнать и захотеть узнать. Такие рабочие понимают, что смешон будет, скажем, художник, который станет учить их, как сделать ту или иную деталь на основании только того, что ему приходилось видеть станок в работе. И так же смешны люди, берущиеся учить художника его мастерству.

Конечно, я несколько утрирую, поскольку художник может прожить, не зная какой-нибудь рабочей специальности. А без музыки, без книг, без театра прожить, наверное, в наше время не может ни один человек!

Беседу вела
Виктория ПЕТРОВА.

ЛЕНИНГРАД.

На IX конференции ИСМЕ

ИЗ СКАЗКИ В ЖИЗНЬ

СПУСТЯ несколько часов после того, как отзвучали скрипки юных эстонских музыкантов и пленительные голоса болгарских мальчиков и девочек из хора «Бодра смяна» на торжественном концерте, посвященном открытию в Москве IX конференции Международного общества по музыкальному воспитанию детей и юношества (ИСМЕ), наш корреспондент Г. Спицын встретился с президентом этой организации господином Фрэнком Каллаузем (Австралия) и попросил его поделиться своими мыслями о музыкальном воспитании молодежи.

Нашему высокому гостю выступления молодых скрипачей из Эстонии и детского хора из Болгарии, судя по всему, доставили истинное наслаждение. «Система музыкального образования, которая дает такие прекрасные результаты,— безусловно, здоровая система, — говорит Каллаузй. — Я убежден, что представители других школ музыкального образования, которые были в среду в Колонном зале, будут вдохновлены тем, что им удалось услышать. Уверен, что советским музыкальным педагогам придется нелегко на конференции: можно только вообразить, на сколько вопросов им придется дать ответы. Все хотят знать методы такого вдохновенного обучения детей музыке, которые дают такие плоды... От имени ИСМЕ я могу заявить, что наше общество расценивает конференцию в Москве как величайшее событие».

— Каковы, по вашему мнению, должны быть музыкальные произведения для детей?

— Вероятно, нет таких произведений, которые бы носили универсальный международный характер. В каждой стране своя специфическая музыка, которая эквивалентна детским сказкам, песням, стихам, тому, что родители рассказывают своему ребенку. Но я убежден, что в любой стране родители, а позже школа должны учить малышей правильно интонировать мелодию.

На прошлой неделе в Лондоне один из профессоров Центра обучения языкам Эрик Хоукинс сказал: «Если ваши дети будут воспитываться в музыкальной изоляции, они никогда не научатся петь. Детей необходимо обучать именно мелодии. И еще одно: если до школы у ребенка нет внимательного, доброго взрослого друга, обладающего воображением, такому ребенку будет трудно позже найти точное выражение своим чувствам».

Я целиком согласен с таким представлением о музыкальном воспитании ребенка. Хочу только добавить к этому, что немузыкальных детей не бывает. Каждый ребенок реагирует на музыку, и задача родителей, школы развить в нем то, что заложено природой. Музыка должна стать в школьной программе таким же важным предметом, как математика, история, язык. Только цель ее в школе другая: она должна развивать в ребенке личность, готовить его к жизни в атмосфере эмоций...

Разговор заходит на тему, как уловить детей музыкой, как привить вкус к ней. Мнение нашего гостя на этот счет таково: «Это очень трудная проблема, потому что дети по-разному реагируют на музыку. Взрослый не вправе считать, что ребенок воспринимает музыку так же, как он. Поэтому должен существовать большой выбор музыкальных произведений, которые соответствовали бы миру эмоций ребенка. Это очень важный момент в любой системе музыкального образования.

Отсюда огромная ответственность композиторов, пишущих для детей. Своими произведениями они должны воспитать у детей жажду к музыке. В этом смысле композитор сродни хорошему детскому писателю. Он обязан талантливо говорить с детьми на языке музыки о важных вещах, чтобы позже их представление об этих вещах не испортилось, не испарилось. К сожалению, таких композиторов не много в нашем мире. Я назвал бы, пожалуй, лишь высокочтимого мной вашего соотечественника Дмитрия Кабалевского.

Еще я должен сказать, что музыку для детей должны писать только профессионалы. Ведь дети тоже могут писать музыку, и нередко прекрасную, и необходимо, чтобы у них были хорошие образцы для подражания. Детскую склонность к придумыванию музыки необходимо всячески поощрять. На мой взгляд, этот творческий аспект в музыкальном образовании детей — самое интересное достижение последних лет в мировой музыкальной педагогике».

— Чем еще отмечены поиски специалистов в системе музыкального воспитания детей в последнее время?

— Прежде всего тем, что ныне мы уже не можем говорить о музыке как таковой. Мы говорим теперь о различных музыкальных культурах. Отсюда следует вывод: мы должны готовить сегодня таких учителей, а через них и учеников, которые бы знали, что в мире существуют разные культуры. Здесь начинаются контакты между народами и взаимоуважение культур.

Второе. Теперь методы музыкального воспитания, которые усовершенствованы в какой-либо стране, становятся всеобщим достоянием. Я назову только немногих педагогов, методологии которых стала универсальной в музыкальном мире. Это венгр Золтан Кодай, Карл Орфф из Западной Германии, японец Судзуки.

— Сегодня на Западе многие считают, что то время, когда музыкальные школы и педагоги стояли на страже художественного вкуса, были хранителями музыкальных традиций, прошло. Ориентация на историю не оправдывает себя. Правомерен ли такой взгляд на музыкальное образование? На что необходима ориентация?

— Я не пророк. В наш век экспериментов трудно сказать, какой будет музыка и ее формы завтра. Однако, по-моему, мы всегда будем чувствовать непреходящую ценность великого наследия прошлого. И я не встревожен тем числом людей, которые считают, что пора пересмотреть взгляд на музыкальное воспитание. Я не верю, что большинство людей в восторге от авангардистских новаций в музыке. Думаю, что время будет лучшим арбитром в этом споре.

Сегодня все говорят о «рок», «поп» и «бит»-музыке как новом явлении международного масштаба. На мой взгляд, «рок» и «поп» — просто вызов нам, музыкантам, со стороны молодежи, нам, не сумевшим вовремя дать ей нечто более богатое и содержательное.

через рубежи и страны

«БОГАТСТВО ГРУЗИИ»

КАК желанных гостей и дорогих друзей встретили Варшава и Познань артистов Государственного академического театра им. Шота Руставели, которые привезли в Польшу четыре спектакля, в полной мере показав богатство своего репертуара, разнообразие режиссуры и высокий уровень актерского мастерства.

Современная грузинская драма была представлена пьесой С. Жгенти «Дети земли» в постановке М. Туманишвили и Р. Стуруа, подготовленной театром к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Это повесть о грузинской деревне и ее людях, жизнь которых является отражением истории Советской республики. «Мастерство режиссеров, богатство и разнородность актерских талантов создали интересный, живой спектакль, горячо принятый польскими зрителями», — писала на следующий день «Трибуна люду».

Театр показал две пьесы классиков грузинской литературы — «Мудрость чувств» С. Орбелиани и «Мачеха Самаиишвили» Д. Кдишвили. В этой последней вещи раскрылся перед зрителями талант Серго Закариадзе. Главу семьи, старого Бекина, он сыграл так великолепно, что некоторые сцены с его участием, кажется, навсегда останутся в памяти тех, кому довелось их увидеть.

Следующее представление — «Антигона» Ж. Ануя в постановке М. Туманишвили. И снова удивительное искусство Закариадзе. В нелегкой роли Креона актер покорил зрителей, симпатии зала были на его стороне. З. Кверенчхиладзе, сыгравшую Антигону, «Трибуна люду» назвала «трагической актрисой высокого класса».

Прощальный спектакль составляли девять фрагментов из репертуара последних лет. Зрители смогли познакомиться с художественным обликом театра и его актерскими возможностями. Это был вечер настоящего триумфа Закариадзе. И в роли бессильного, но мудрого короля Лира, и в гротесковой роли смешного, нелепого вершилы из комедии Г. Нахуцришвили «Чинчерака». Этюд «Старые музыканты» был сыгран К. Саканделидзе, Р. Чхиквадзе, М. Гегечкори и другими глубоко человечно, волнующе и очень современно по рисунку. С. Канчели блеснула комедийным талантом в музыкальной сценке «Ханума», С. Чиаурели сыграла настоящую брехтовскую героиню («Добрый человек из Сезуана»). Разносторонний талант продемонстрировал Г. Сагарадзе, выступивший в нескольких отрывках.

Польская пресса высоко оценила выступления грузинских артистов.

«В Театре Руставели играют несколько великих и один очень великий актер. Однако весь коллектив без исключения обладает завидным мастерством, которое позволяет ему безошибочно справляться с каждой сценической задачей» («Жиче Варшавы»)

«С сожалением прощаемся с тбилисскими актерами. И с сердечной признательностью за волнения и переживания. И с благодарностью за артистизм, за пронизывающий многие спектакли патриотизм и глубокую идейность советских людей. И с надеждой, что вернутся к нам снова» («Слово повшехне»).

Т. СТРОГАНОВА,
соб. корр.
«Советской культуры».

ВАРШАВА.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Рыбацкий ансамбль песни и танца «Морпна»

приглашает на работу артистов и солистов в танцевальную группу (мужчин и женщин).

В мужской хор: артистов и солистов (тенора, баритоны и басы).

Одиноким предоставляется общежитие. Обращаться по адресу: г. Астрахань, ул. Куйбышева, 2, ансамбль «Морпна».

Рудненское музыкальное училище

приглашает преподавателей с высшим образованием по специальностям: фортепиано — 1 преподаватель, вокал — 1 преподаватель, скрипка, альт — 1 преподаватель, теоретики — 1 преподаватель, оркестровые инструменты (флейта, гобой, фагот) — 1 преподаватель.

Обеспечиваем годовой нагрузкой до двух ставок. Квартиры предоставляются в течение года. Адрес: Кустанайская обл., г. Рудный, ул. Строительная, 46. Администрация.

Ровенская областная филармония

приглашает на работу: а) в музыкальный лекторий: лектора-музыковеда, владеющего украинским языком, пианиста-аккомпаниатора, вокалистов-солистов: баритона, меццо-сопрано, тенора, баритона; б) в эстрадную бригаду: инструментальный ансамбль, солистов-вокалистов балетную пару.

Одиноким предоставляется общежитие. С предложениями обращаться по адресу: г. Ровно, областная филармония.

Дворец культуры химиков г. Шебекино Белгородской области

приглашает на работу руководителя эстрадного оркестра и баяниста. Жилплощадь предоставляется.

Алтайская краевая филармония

приглашает на работу в литературно-музыкальный лекторий концертмейстера и лектора-музыковеда. Оплата согласно тарификации. Предоставляется благоустроенная квартира.

Обращаться по адресу: г. Барнаул, ул. Интернациональная, 58, Краевая филармония. Телефоны: 5-15-72; 5-10-01.

Республиканский русский драмтеатр имени Вл. Маяковского г. Душанбе

приглашает артистов высшей категории — 2 мужчин в возрасте до 45 лет на роли социальных героев, а также артистов первой категории — 2 мужчин в возрасте до 35 лет на роли социальных героев и характерные роли. Жилплощадь предоставляется. Все материалы направлять по адресу: г. Душанбе, пр. Ленина, 76, Русский драмтеатр имени Маяковского, дирекция.

Детской музыкальной школе № 9

требуются на работу преподаватели по классу фортепиано, скрипки, баяна, аккордеона, домры и балалайки.

Одиноким предоставляется комната в общежитии молодых специалистов. Нагрузка 2 ставки. Адрес: Новокузнецк Кемеровской обл., ул. Тогова, 3, ДМШ № 9, телефон 5-57-90.

Казахская государственная филармония им. Джамбула

объявляет конкурс на вакантное место очередного дирижера в Государственный симфонический оркестр КазССР. Оклад 200 руб. Срок подачи заявлений до 1 августа 1970 года по адресу: г. Алма-Ата, 12, Кнгова, 158, филармония, директору.

Театр оперетты Кузбасса г. Кемерово

приглашает на работу героя (тенора), героя (баритона), основного простака, артистов балета женщин и мужчин. Приглашенным предоставляются квартиры.

Обращаться по адресу: г. Кемерово, 99, Советский проспект, № 114, Театр оперетты Кузбасса.

Стол справок «СК»

На вопросы наших читателей отвечает главный редактор всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия» А. Карпов.

Л. ВАСИЛЬЕВУ ИЗ МОСКВЫ:

В прошлом году была выпущена фирмой «Мелодия» последняя 16-я серия «Музыкального калейдоскопа». В этом году предполагается издать пластинки другой серии, которая будет называться «Музыкальная мозаика», — и также с записями эстрадной музыки стран мира.

А. НИКИТИНУ ИЗ КАМЫШЛОВА:

Фирмой «Мелодия» готовится пластинка с записями индийских песен в исполнении советских певцов.

Е. ШАПОШНИКОВОЙ ИЗ НОВОЧЕРКАССКА И МНОГИМ ДРУГИМ:

Уже объявлена подписка на юбилейный комплект грампластинок (из трех дисков) произведений в исполнении народного артиста СССР И. С. Козловского.

В. ГАВРИЛОВУ ИЗ РОСТОВА-НА-ДОНУ:

Сохранились все матрицы, с которых печатались пластинки с голосом Л. Н. Толстого. Имеются и эти пластинки (некоторые из них, правда, очень плохого качества). Голос Л. Н. Толстого можно услышать на пластинке «Говорят писатели», которая есть в продаже.

Н. КАПУШКИНУ ИЗ СВЕРДЛОВСКА:

Несколько лет назад фирмой была издана пластинка с записями песен Беранже в исполнении Е. Грановской-Сабуровой. Грамзаписи песен Беранже в исполнении Б. Борисова еще не переиздавались.

Главный редактор
П. С. ДАРИЕНКО.

Наш адрес: Москва, Центр, Чистые пруды, 19-а. Звоните нам: в секретариат редакции — 297-36-22, в издательство — 297-28-10.

Типография газеты «Гудок»
Москва, ул. Станкевича, 7.
ТЕЛЕКС 50119
Б00673. Зак. № 1752.